

ЧТО МОЖЕТ быть на свете страшнее забвения и равнодушия? Поруганные церкви, обезображеные кладбища, навсегда утраченные народные традиции, стертые с лица земли деревни, навек забытые имена...

Как не думать об этом, когда бродишь по развалинам разрушенного храма? Больно и горько становится на душу. Какое варварство и беспамятство, какое невежество и бездушие! И весь этот бешеный поток злобы и ненависти обрушился на великие и беззащитные творения наших предков...

Чем мы дорожим? Нем любуемся? Чем гордимся? Как не горько это сознавать, но только деньгами дорожим и любуемся, ими гордимся. А той красоты, которую невозможно оценить никакими миллионами, мы не замечаем.

Вот от того-то, наверно, и живем мы просто так. Не зная, почему и зачем, не зная, кто мы, откуда идем и куда. А ведь в гордых и величественных храмах ис-покон веку сохранялись представления народа о прекрасном. И только прикасаясь к этой ослепительной красоте, к этим гениальным творениям, мы проникаем в суть духовного наследия наших предков.

Старинное русское село Сизьма. Некогда купеческое и очень богатое. В те, в общем-то, и не такие далекие времена, самая значительная часть жизни жителей села была связана с храмом. Тогда церковь была единственным духовно-просветительским и культурным центром.

Она участвовала в жизни крестьян ничуть не меньше, чем работа и труд. На широкой крытой паперти-притворе совершались приходские суды, заключались контракты на поставку товаров между купцами-торговцами, собирались мирские сходки, в плохую погоду здесь находили приют нищие.

В трапезной части церкви в престольные и двунадесятые праздники прихожане спрашивали застолья-братчины. Здесь же устраивались

Через храм — к душе

Сиземская церковь: время и судьба

свадебные и поминальные пиры.

Позже и в трапезных проводились Богослужения. Для этого у восточной стены строились алтари-приделы.

В храме люди крестились, учились вере, молитве и грамоте, узнавали новости, обсуждали дела, слушали и учились хоровому пению. Здесь же зачитывались государственные указы.

Церковь была и местом знакомства людей, тут порой девушки встречали своего суженого, с которым соединяли дальнейшую судьбу.

Очень объединяла и сближала людей общая молитва, общая надежда на временные и вечные блага, на земную и Небесную защиту. А возвращаясь из храма, все обязательно ходили на приходское кладбище, чтобы вспомнить своих близких, друзей и знакомых.

Крепкая духовная связь прихожан со своим храмом накладывала на их отношения друг с другом определен-

ленный отпечаток. Святым делом считалось помогать друг другу, жить благочестиво и братолюбиво.

История сиземской церкви тесно переплетается с историей самого села. О дате возведения самого древнего храма нам известно из писцовой книги Кирилло-Белозерского монастыря, где под 1460 годом значится «...Кириллова монастыря волость Сизьма... в погосте Козьем церковь Никола чудотворец...».

Деревянная церковь, о которой идет речь, была, вероятно, построена сразу же после того, как белозерский князь Михаил Андреевич сын князя Андрея Можайского пожаловал Сизьму бывшим преподобного Кирилла.

Затем этот погост (погост древнерусских говоров — еление с церковью) неоднократно упоминается в XVI веке.

Начало XVII века было для нашего государства «смутным временем». Польско-литовские отряды все дальше и дальше вторгались на север, разоряя города и села. Была сожжена Вологда и Спасо-Прилуцкий монастырь.

Шайки Лжедмитрия двинулись по сиземской дороге на Кириллов монастырь, пленивший их несметными сокровищами, хранящимися в храмах и ризницах. Совершив на него нападение, эти алчные толпы так и не смогли взять древнюю обитель.

Но всему монастырскому хозяйству был нанесен огромный урон. Не миновала печальной участи и Сизьма. Два погоста с 12 деревнями, входившими в ту пору в состав Сиземской волости, были сожжены.

В сотной с писцовых книг монастыря за 1812 год сказано про погост при ручье Бозьем (нынешнее село Сизьма): «Весь погост разориша, двор скотинный пожгла, да и люди в церкви

пожгла, попу главу отsek, а кой остался, то в лес убег...»

Из этой архивной летописи видно, что погост был полностью разорен, а народ, находившийся в церкви на Богослужении, был сожжен. Вероятно, нападение было совершено в воскресный день, так как в храме шла служба. В обычные же дни не служили. Народ трудился.

Оставшиеся в живых люди, получив благословение архимандрита Кириллова монастыря, на святом месте строят новый храм. Летописец сказал об этом так «...И церковь на крове о верхе построиша...» «О верхе» — так, вероятно, в старину назывались шатровые церкви, которые свои шатры возносили далеко вверх.

Чтобы натопить зимой такую высокую церковь, тре-

бовалось очень много дров. Вот поэтому рядом с шатровой строится небольшая теплая церквушка. В деловой письменности Белозерского уезда (вторая половина XVII века примерно 1678 год) упоминаются на погосте две церкви «...Никола чудотворец, ставлена на крове о верху, да Покрова Пречистой Богородицы клецки...»

В начале XVIII века на погосте происходит раздел Церквей на приходские и кладбищенские. Приходскими остаются прежние храмы, а кладбищенские строятся на соседнем холме — Воронце. У подножья холма со стороны Козьи-ручья расположилось кладбище.

В XIX веке сизьмичи решили построить каменный храм. Они долго совещались, где же его разместить.

В. СИЗЕМСКИЙ.

(Продолжение следует).

На снимке: сиземская церковь.

Фото С. МАРОВА.

Через храм — к душе

Сиземская церковь: время и судьба

◆ Продолжение.

Начало в № 28 13 апреля.

Кстати, селом Сизьма и стала называться после постройки... здесь каменного храма.

Существующее в настоящее время церковное здание построено в 1859 году на месте разобранной Никольской деревянной церкви. Возможно, в 1900 году он перестраивался и обновлялся. Храм был построен на внушительные вклады сиземских купцов-торговцев, не жалевших на это святое дело денег. Им хотелось, чтобы храм был как можно лучше, красивее и просторнее и стал венцом села.

И мне кажется, что им это удалось.

Покровская зимняя церковь в 1885 году была заменена каменной часовней, престол которой был освящен в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. Церковь с часовней в конце 19 столетия обносят большой каменной оградой, за которой располагается и сельское кладбище.

Красивы были северные ворота ограды, выполненные в виде торжественной трехпролетной арки, завершающейся небольшой главкой с крестиком.

С запада от церкви на площади были выстроены деревянные лавки, сделавшие это место сосредоточием торговой жизни богатого села.

Что же случилось с церквями на Воронцовской горе мы, к сожалению, не знаем. Летописные источники об этом умалчивают.

Нынешняя Николо-Казанская церковь с приделом святых мучеников Кирика и Улиты внушительна по своим

размерам. Ей принадлежит важная роль в создании силуэта села. Словно белоснежный корабль вечности, плывущий по бескрайним просторам житейского моря, церковь гордо вознеслась над сей округой.

Даже холм, на самой высокой точке которого стоит храм, превратился в своеобразный природный памятник для замечательного памятника зодчества. Храм поражает совершенством, торжественностью и изяществом. Облик его прост и выразителен.

Первое, что ощущаешь, подходя к нему, — высота и массивность. Толщу стен прорезают три яруса окон, причем верхние — круглой формы. Причудливых наличников, присущих Чаромской и Чуровской церквям, здесь нет. Но Сиземский храм от этого нисколько не проигрывает, благодаря раскраске некоторых архитектурных деталей в фиолетовый цвет.

Мощные подпоры (ныне не существующие) располагались по обе стороны церкви и придавали ей сдержанность и суровость. Резкий контур каменного куба смягчается огромным куполом с утраченной сегодня главкой на барабане.

Огромная трапезная, растянутая с востока на запад, удачно вписалась между притвором и собственно храмом. Колокольня со срезанными углами расположилась на притвором. Попасть на нее с верхней лестницы можно грядом длинным и крутым лестницам. На звоннице висело 11 колоколов, звон от которых был слышен далеко в округе.

Внутреннее убранство храма не сохранилось. Судить

о нем можно только по церковным книгам и рассказам старожилов. Нижняя церковь (отапливаемая) — во имя святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского. Она перекрыта плоским потолком, поэтому внутреннее помещение кажется по-домашнему простым и уютным. Только глубокие распалубки над окнами и дверными проемами производят впечатление массивности и тяжеловесности.

В трапезной части был устроен придел в честь святых страстотерпцев Христовых Кирика и матери его Улиты. Служба в нем совершилась один раз в год 28 июля, в день их памяти.

Велико почитание Николая чудотворца в Сизьме. Как мы видим, церкви стали именоваться его именем, начиная с XV века. В народе же он слыл деревенским святым и поэтому в каждом доме был его образок.

19 декабря — в Николин день — совершался вокруг храма крестный ход при большом стечении народа со чтимой иконой угодника Божьего. Увшена она была отшитыми полотенцами, концы которых, украшенные кружевами, тащились по земле.

Икона в серебряном чанном окладе с драгоценными камнями и позолотой сияла в лучах зимнего солнца...

Не менее почитаются сизьчами и святые мученики Кирик и Улита. На протяжении многих столетий обращался к ним народ со склонениями и печалями, в общем нуждами и напастях.

В. СИЗЕМСКИЙ.

◆ Продолжение следует.

Через храм — к душе

Сиземская церковь: время и судьба

с нижней. На одной из них стоял каменный крест с изображением распятого Господа Бога нашего Иисуса Христа. Как гласит предание, этот каменный крест проплыл по реке против течения... Ныне эта святыня разбита на части и служит фундаментом одного из домов Сизьмы.

Центральный престол верхнего храма (и главного в церкви) был освящен в честь Казанской иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии «приятельницы сирых, странных-предстательницы, скорбящих-радости, обидимых-покровительницы, убогих-заступление, алчущих-питательницы».

Диковинным был искусно сделанный иконостас с резными колонками, увитыми букетами райских цветов и с фигурками ангелов, взмывающих ввысь.

По обеим сторонам царских врат стояло по архангелу, искусно выполненных из дерева и позолоченных. В одной руке каждый из них держал свечу, а другая была прикреплена к створкам царских врат так, что когда двери открывались, руки архангелов поворачивались вместе со створками дверей. Казалось, что они сами их открывают.

Иконы в иконостасе стояли в пять ярусов. Нижний — местный ряд. Здесь располагались особо чтимые образа, а так же икона в честь которой установлен храм. Местный ярус был чуть выше пола, поэтому молящиеся в храме обращали свои взоры к святым, не поднимая головы вверх.

Над царскими вратами находилась шитая жемчугом имена «Тайная вечеря». А слева и справа от неё шел второй ярус — праздничный, посвященный двунадесятым

праздникам «Успение Божьей Матери», «Преображение Господне», «Воздвижение Честного Креста Господня» и другие.

Следующий ярус назывался десусным. В центре — изображение Спасителя, обычно «в силах», то есть с отходящими от него лучами. К Спасу — Иисусу Христу — склонили головы Пресвятая Богородица, Предтеча и Креститель Иоанн, архиепископы Божьи и апостолы.

Своей молитвенной позой они выражают ходатайство к Господу о прощении грехов роду человеческому.

Четвертый ярус — пророческий. В середине его Богоматерь «Знамение». А по сторонам от нее пророки, которые предсказали рождение Иисуса Христа золотою этого события.

Последний, самый высокий ярус, называется праотеческим. В центре его изображение Господа Бога Саваофа, сотворившего небо и землю. Справа и слева от него праотцы, которые представляют дохристианскую ветхозаветную церковь.

В конце XIX начале XX века храм был расписан. Потом живопись забелили. Кое-где из-под побелки просыпается проступает. Хорошо видны изображения евангелистов Луки, Марка, Матфея и Иоанна Богослова между круглыми окнами, каждое из которых помечено в узорчатую рамку с наемкой.

Трапезная часть верхнего храма была расписана на темы из жизни Николая Чудотворца. Возможно, когда-нибудь реставраторам удастся вернуть нам эти замечательные фрески, так тонко и умело выполненные неизвестным художником.

Церковь считалась самой богатой в округе. Ослепительно горели на солнце золотые ажурные кресты, голубой,сыпанный звездами купол, сиял и переливался...

льтура русского народа. И в этом огне сгорала в людях вера, а, главное, совесть. Бог знает, куда подевались с тех пор дорогие оклады с икон, массивный напрестольный золотой крест, серебро и золото из парчевых облачений...

А оставшимся иконами топили в школе печи. То, объясняли детям, опну для народа. Думали, что избавляют ребят от заблуждений, а оставили без милосердия и сострадания.

Что же с церковью? Якобы от имени крестьян в ней устроили клуб. Как вы прекрасно знаете, под культуру у нас отдавались жалкие копейки. Денег на ремонт не хватало, и церковное здание стало постепенно разрушаться. Клуб перебрался в новый дом. А в церкви устроили склад. Но и для склада она уже не годилась, текла крыша. И опять храм остался пуст...

Гибла церковь от человеческой дикости, нерадения, небрежения и равнодушия. Сотни людей ежедневно проходили мимо ее. Никому и дела не было до униженного и оскверненного храма.

В. СИЗЕМСКИЙ.

◆ Продолжение следует.
НА СНИМКАХ: старинный колокол; арочный свод второго этажа.

Фото С. МАРОВА.

◆ Продолжение.
Начало в №№ 14, 45.

Им молились «об изгнании от стрелы летящей, от вещи во гъме приходящей, от злого лихого человека отныне до века».

Молились святым мученикам и «о сохранении во лесу и во поле скота от зверей и от лихов.» Недаром многие национальные праздники в деревнях Сиземской волости были посвящены этим святым.

По возвращению к осмотру храма. Две широкие парадные лестницы с парусами (сохранилась только левая), соединяли верхнюю паперть